

П Р А В О

М.Ф. Казанцев*

ПОНИМАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО ДОГОВОРА: ТРАДИЦИОННЫЕ ВЗГЛЯДЫ И НОВЫЕ ПОДХОДЫ

Понимание договора в цивилистике: общий обзор традиционных взглядов

К началу третьего тысячелетия в цивилистике (по меньшей мере, в Российской) не сложилось единого, устойчивого понимания юридической природы гражданско-правового договора¹. Инвентаризация (фигурально выражаясь) цивилистических взглядов на юридическую природу договора, отраженных в научной, учебной, справочной литературе и законодательстве в виде определений понятия «договор», значений термина «договор», показывает, насколько неоднозначны эти взгляды. Чаще всего договор понимается как:

- 1) соглашение;
- 2) сделка;
- 3) юридический факт;
- 4) правоотношение (обязательство);
- 5) документ.

Наиболее распространено многозначное понимание договора, при котором понятие (термин) «договор» имеет одновременно несколько значений из числа вышеперечисленных. Показательно, что, пожалуй, во всех учебниках по гражданскому праву последних десятилетий договор рассматривается как многозначное (многоаспектное) понятие². Типичным примером здесь может служить учебник гражданского права, подготовленный коллективом кафед-

* Казанцев Михаил Федорович — заведующий отделом права ИФиП УрО РАН, кандидат юридических наук, доцент.

¹ Далее гражданско-правовой договор именуется также и кратко «договор», если из контекста видно, что речь идет о гражданско-правовом договоре, а не о договоре вообще.

² См., напр.: Гражданское право: Учебник. 2-е изд, перераб. и доп. / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: БЕК, 1999. Т.2, полут. 1. С.151–153; Гражданское право: Учебник / Под ред. З.И. Цибуленко. М.: Юристъ, 1998. Ч. 1. С.357, 358; Гражданское право: Учебник / Под ред. А.Г. Калпина, А.И. Масляева. М.: Юристъ, 1997. Ч.1. С.373, 374.

ры гражданского права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, в котором раскрытие понятия договора начинается следующим образом: «Термин «договор» употребляется в гражданском праве в различных значениях. Под договором понимают и юридический факт, лежащий в основе обязательства, и само договорное обязательство, и документ, в котором закреплен факт установления обязательственного правоотношения»¹.

Многообразие взглядов в понимании договора стало уже привычным в отечественной цивилистике и практически не вызывает критической реакции у исследователей. Между тем уже самый факт неоднозначного понимания исследуемого явления, думается, должен настраивать и побуждать науку, по меньшей мере, к уяснению характера причин различий в понимании исследуемого явления, в данном случае — договора. Кроются ли они в том, что различные понятия отражают существенные стороны одного и того же явления, либо они отражают разные явления, или же различные понятия неверно отражают одно и то же либо разные явления.

Чтобы ответить на этот вопрос и в целом оценить упомянутые традиционные взгляды на понимание договора, необходимо провести их системный юридический и логический анализ — сначала каждого в отдельности, а потом в соотношении между собой. При этом (с учетом цели настоящей работы) особое внимание следует акцентировать на вопросе о том, насколько анализируемое понимание договора отражает его юридическую природу.

Договор как соглашение (легальное определение)

Легальное определение договора содержится в статье 420 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК РФ), которая специально посвящена понятию договора, даже так и называется — «Понятие договора». Согласно пункту 1 указанной статьи «Договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей». Приведенное определение, появившееся в 1994 г. с принятием части первой ГК РФ, — первое явное легальное (т.е. сформулированное именно как определение) определение договора в отечественном законодательстве.

¹ Гражданское право: Учебник. 5-е изд., перераб. и доп. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. М.: Проспект, 2001. Т.1. С.486.

Содержащееся в статье 420 ГК РФ легальное определение договора отражает традиционный для правовых систем романо-германского типа подход к определению договора через соглашение, берущий свое начало в римском частном праве.

Так, в Дигестах Юстиниана приводится следующее, принадлежащее Ульпиану, определение: «Договор является соглашением двух или нескольких об одном и их согласием»¹.

Через соглашение определяли договор такие крупнейшие европейские цивилисты, как Ф.К. Савиньи («Договор вообще есть соглашение нескольких лиц, определяющее их юридические отношения в форме выражения общей воли»)², Ю. Барон («Договор есть соглашение двух или нескольких сторон о возникновении, прекращении, сохранении, изменении какого-либо права»)³.

¹ Дигесты Юстиниана: Избранные фрагменты в переводе и с примечаниями И.С. Перетерского / Отв. ред. Е.А. Скрипилев. М.: Наука, 1984. С.60 (D.2.14.1.2). Правда, в многотомном издании первого русского полного перевода Дигест Юстиниана перевод указанного фрагмента уточнен и имеет следующий вид: «Соглашение — это совпадение желаний двух или нескольких лиц об одном и том же и их согласие» (Дигесты Юстиниана. Т.1 / Пер. с лат.; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. М.: Статут, 2002. С.257). Мотивы замены в переводе И.С. Перетерского термина «договор» на термин «соглашение» изложены на с. 20 названного последним издания. Не будучи большим знатоком латинского языка, не берусь судить о том, какой перевод фрагмента Дигест более точен (в оригинале он выглядит так: *et est pactio pluriumve in idem placitum et consensus*). Полагаюсь, однако, на авторитет И.С. Перетерского-романиста. Означенные разночтения свидетельствуют о том, что романистикой не до конца прояснено значение и соотношение в римском праве терминов «*contractus*», «*pactum*», «*conventio*» (по этой проблематике см., напр.: Малков А.Д. Сущность договора в римском праве // Древнее право. 1999. № 1(4). С.180–187; Бекленицева И.В. Генезис понятия правового договора в западной традиции права // Южно-Уральский юридический вестник. 2001. № 5–6. С.96–104.)

² Савиньи Ф.К. Обязательное право / Пер. с нем. В. Фуке, Н. Мандро. М., 1876. С.360.

³ Барон Ю. Система римского гражданского права / Пер. с нем. Л. Петражицкого. Вып. 1. (Кн. 1. Общая часть). 2-е изд. М., 1898. С.106, 107. Обязательственный договор определяется Ю. Бароном также через соглашение (см.: Барон Ю. Система римского гражданского права / Пер. с нем. Л. Пет-

Взгляд на договор сквозь призму соглашения преобладал в дореволюционной российской цивилистике (например, известнейшему из ее представителей Г.Ф. Шершеневичу принадлежит следующая дефиниция: «Договором называется соглашение воли двух или более лиц, направленное к установлению, изменению или прекращению юридического отношения»¹) и в советской гражданско-правовой литературе (примером здесь может служить определение, приведенное в классической советской монографии И.Б. Новицкого и Л.А. Лунца об обязательствах: «договор можно определить как соглашение двух или нескольких (граждан или юридических) лиц об установлении, изменении или прекращении каких-либо прав и обязанностей»²).

Тот же взгляд разделяется и большинством современных российских цивилистов (его уместно проиллюстрировать определением договора из энциклопедического издания, сформулированным Б.И. Пугинским: «Договор — соглашение двух или большего числа лиц об осуществлении определенных действий и установлении регулирующих такие действия взаимных прав и обязанностей, исполнение которых обеспечивается возможностью государственного организованным принуждением»³).

Логико-юридический анализ легального определения договора, содержащегося в статье 420 ГК РФ, показывает, что оно (а равно и подобные ему доктринальные определения договора через соглашение) непротиворечиво и с логической, и с юридической точек зрения.

Легальное определение (и подобные ему доктринальные определения) договора некорректно прежде всего потому, что в нем договор определяется через соглашение.

Для обоснования этого утверждения, прежде всего, следует сказать, что, определяя договор, законодатель применил основной логический прием определения понятия — через ближайший род и видовое отличие. При этом в легальном определении, по мысли

ражицкого. Вып. 3-й (Кн. 4. Обязательственное право). 3-е изд. М., 1910. С.18).

¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. 10-е изд. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1912. С.502.

² Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. М.: Госюриздат, 1950. С.95.

³ Пугинский Б.И. Договор // Российская юридическая энциклопедия / Гл. ред. А.Я. Сухарев. М.: Изд. дом «Инфра-М», 1999. С.263.

законодателя, надо полагать, ближайшим родовым понятием по отношению к определяемому понятию «договор» выступает понятие «соглашение» (слова «двух или нескольких лиц» в родовом понятии излишни, поскольку любое соглашение существует между двумя или несколькими, точнее, более чем двумя лицами), а видовым отличием — признак, выражающийся словами «об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей».

При буквальном восприятии легального определения из него следует, что понятие «соглашение» по объему шире понятия «договор», а поэтому соглашения помимо договоров обнимают собою также соглашения, не являющиеся договорами (что выражается краткой формулой «всякий договор — соглашение, но не всякое соглашение — договор»). Причем у соглашений, не являющихся договором, отсутствует вышеназванное видовое отличие соглашений, обладающих признаками договора. Однако это не так. Понятия «договор» и «соглашение» тождественные. Они имеют один и тот же объем, т.е. определяют один и тот же предмет.

В русском языке слова «договор» и «соглашение» толкуются одинаково¹ и являются синонимами². Соответственно, равнозначными являются и общие понятия «договор» и «соглашение» (т.е. понятия в самом широком смысле, охватывающие все виды договоров, в том числе правовые).

В правовой сфере понятия «договор» и «соглашение» в принципиальном плане также тождественны и имеют одинаковое юридическое значение. Этот тезис не колеблют особенности употребления терминов «договор» и «соглашение». Термин «договор» является наиболее употребляемым для обозначения правового договора (соглашения), в силу чего его можно считать основным (обобщающим) термином для обозначения названного юридического явления. Кроме того, можно обнаружить тенденцию, согласно которой договорами именуются наиболее значимые договоры (соглашения), окончательные и основные договоры (соглашения), в то время как соглашениями чаще обозначаются менее значимые

¹ См., напр.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка: 8-е изд., стереотип. М.: Сов. энциклопедия, 1970. С.165, 732; Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М.: Рус. яз. Т.1. 1985. С.415; Т.4. 1988. С.179.

² См.: Словарь синонимов русского языка: В 2 т. Л.: Наука, 1970. Т.1. С.293, 294.

договоры (соглашения), промежуточные договоры (соглашения), предшествующие заключению окончательного договора, а также договоры (соглашения), заключенные на основании или в развитие других (основных) договоров.

В ряде случаев одни виды договоров (соглашений) в какой-либо сфере с целью терминологического разграничения именуется договорами, а другие — соглашениями. Например, договорное регулирование социально-трудовых отношений осуществляется посредством, во-первых, коллективных договоров (статьи 40–44 Трудового кодекса Российской Федерации) и, во-вторых, соглашений (статьи 45–49 названного кодекса). Однако и такие случаи не дают оснований говорить, что договоры и соглашения соотносятся как вид и род (или наоборот). Упомянутые коллективные договоры и соглашения являются по своей правовой природе договорами (соглашениями). Во избежание двойной терминологии их можно обобщенно именовать договорами (этот термин, как было показано ранее, выполняет функции основного).

Показательно, что в международном праве, где договоры именуется также соглашениями, конвенциями, пактами и протоколами, специально установлено, что термином «договор» («международный договор») охватываются договоры независимо от их вида и наименования (статья 2 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, статьи 1, 2 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 101–ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»).

В гражданском праве наряду с термином «договор» достаточно широко используется и термин «соглашение». В части первой ГК РФ, например, термин «соглашение» встречается около 100 раз (в четыре раза реже, чем термин «договор»). И во всех этих случаях термин «соглашение» употребляется в том же значении, что и термин «договор»¹. Это видно уже из статьи 6 ГК РФ, в которой термин «соглашение» употребляется в кодексе впервые: «В случаях, когда предусмотренные пунктами 1 и 2 статьи 2 настоящего кодекса отношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай делового оборота, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяется гражданское законодательство,

¹ В статье 432 ГК РФ термин «соглашение» употреблен в особом значении «согласие», «согласованность», потому этот случай не колеблет вывода о равнозначности договора и соглашения.

регулирующее сходные отношения (аналогия закона)». В приведенной норме термин «соглашение» имеет значение, тождественное договору. И если бы в этой норме соглашение заменить на договор, то ее юридический смысл не изменился бы.

При желании в отдельных случаях можно установить, почему законодатель использует термин «соглашение», а не «договор». Так, если между сторонами уже существуют договорные отношения, то другие, связанные с ними, договоры законодатель именуется соглашениями (например, соглашение об изменении и расторжении договора — статья 450 ГК РФ). Однако жестких закономерностей употребления термина «соглашение» и, соответственно, юридически значимых признаков соглашений, отличающих их от договоров, установить невозможно, поскольку их нет. Несмотря на некоторые нюансы словоупотребления, законодатель не делает принципиальных различий между договорами и соглашениями, ставя между ними юридический знак равенства.

Следует признать, попытки установить юридический водораздел между договором и соглашением, жестко соподчинить их как вид и род (или наоборот) в настоящее время беспочвенны и бесперспективны, да и не вызваны потребностями современной теории и практики.

Такие попытки, надо сказать, предпринимались давно. Достаточно сказать, что знаменитый французский цивилист XVIII в. Роберт Жозеф Потье определял договор как вид соглашения. Под соглашением он понимал согласие двух или нескольких лиц, направленное на установление между ними обязательства либо на прекращение или изменение возникшего ранее обязательства, а под договором — тот вид соглашения, который направлен на возникновение обязательства¹. Означенный взгляд Потье на соотношение договора и соглашения не был воспринят отечественной цивилистикой еще дореволюционной эпохи (до 1917 г.). Тем более он неприемлем сейчас, когда легальное определение относит к договорам соглашения, направленные как на возникновение, так и на изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей (статья 420 ГК РФ).

¹ Взгляд Потье на соотношение договора и соглашения, изложенный им в Трактате об обязательствах, приводится здесь по: *Агарков М.М.* Обязательство по советскому гражданскому праву. М.: Юриздат, 1940. С.90. Сам М.М. Агарков ссылается на: *Pothier. Traité des obligations. Oeuvres de Pothier, contenant les traits du français.* P., 1824. T.I. C.4, 5.

В наше время попытку соподчинить договор и соглашение как вид и род сделал М.И. Брагинский, провозгласив тезис: «Объемы обоих понятий — «договор» и «соглашение» — не всегда совпадают. Если договор — это соглашение, то не всякое соглашение представляет собой договор»¹. Однако последовательно обосновать этот воспроизведенный тезис ему не удалось, ибо в явное противоречие с этим тезисом вступило другое утверждение автора, высказанное несколько ниже: «... сделка, совершенная в виде соглашения, тем самым может быть только договором»². Думается, оно-то и является обоснованным.

Таким образом, понятия договор и соглашение в гражданском праве идентичны, а стало быть, определение договора через соглашение логически некорректно. Оно провоцирует на неверное представление о логическом соотношении договора и соглашения как вида и рода, что уже само по себе плохо.

Однако еще хуже то, что определение договора через соглашение дезориентирует относительно юридической природы договора.

В самом деле, если легальное определение относит договор к роду соглашений, то уместно предположить, что договор по своей юридической природе является соглашением, точнее, юридическим соглашением (ведь, как было показано ранее, одной из важнейших функций легального, впрочем, как и доктринального, определения какого-либо правового феномена является определение юридической природы этого феномена). Но такое предположение отнюдь не проясняет юридическую природу договора, поскольку соглашение не занимает определенного особого места в системе явлений гражданского права и права вообще. Да это и невозможно, так как соглашение занимает в гражданском праве то же самое место, что и договор, ибо, как уже было установлено, соглашение и договор суть равнозначные явления в гражданском праве.

С другой стороны, определение договора через соглашение не согласуется с принципиальными положениями статьи 154 ГК РФ и теории гражданского права, согласно которым гражданско-правовые сделки подразделяются на два вида: односторонние сделки и двух- или многосторонние сделки (договоры). Из них следует, что договор является видом сделки, причем понятие гражданско-правовой сделки является ближайшим родом по отношению к по-

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. М.: Статут, 1997. С.116.

² Там же. С.119.

нению гражданско-правового договора. Относя договор к роду сделок, статья 154 ГК РФ тем самым законодательно определила правовую природу договора как сделки (точнее, разновидности сделки). Понятие сделки в отличие от понятия соглашения занимает в гражданском праве свое определенное место, причем такое же значительное, как понятия закона, правовой нормы, гражданского правоотношения.

Поэтому законодатель проявил непоследовательность, сначала в статье 154 ГК РФ квалифицировав договор как разновидность сделки, а затем в статье 420 ГК РФ определив договор через соглашение. Уж если законодатель сам назвал сделку ближайшим родовым понятием договора, то логично было бы и развернутое легальное определение договора дать через понятие сделки. Вероятно, законодатель осознал означенную непоследовательность, но все же отдал дань традиционному определению договора. Возможно, уже в самом следовании традиции есть рациональное зерно.

Определение договора через соглашение, т.е., по сути, определение через синоним, прямо скажем, — не лучший способ определения для законодателя и тем более для науки. Привлекательность и живучесть такого определения можно объяснить, пожалуй, тем, что если синонимичность договора и соглашения имеет скрытый характер и выявляется только в результате тщательного логико-юридического анализа, то достоинства (впрочем, кажущиеся) определения договора через соглашение лежат как будто на поверхности. В самом деле, слово «соглашение» уже само по себе яснее, очевиднее, чем слово «договор», отражает смысл такого явления, как договор — достижение согласия, согласованности. Слово «договор» этот смысл тоже отражает (особенно через глагол «договариваться» — достигать согласия, согласованности), но все же слабее, чем слово «соглашение».

Благодаря своей смысловой очевидности слово соглашение, надо полагать, и используется для определения договора. В такого рода определениях, конечно, присутствует ощущение тавтологичности, но оно, в какой-то мере, компенсируется краткостью и ясностью (опять же, кажущейся ясностью) формулы «договор есть соглашение». Определить договор в самом широком смысле этого слова не через соглашение — это то же самое, что и определить соглашение (также в самом широком смысле). Определением же соглашения юридическая (и любая другая) литература не изобилует. Прежде всего, видимо, потому, что соглашение уже нельзя оп-

ределить через какой-либо другой, еще более ясный, чем соглашение, термин (его просто нет).

Сказанное, думается, влечет следующий вывод: определение гражданско-правового договора через соглашение (в том числе легальное определение договора) не выявляет юридическую природу гражданско-правового договора.

Договор как сделка

То, что гражданско-правовой договор является гражданско-правовой сделкой, точнее, видом гражданско-правовой сделки, — утверждение достаточно очевидное. Это утверждение основано на одном из базовых (ранее уже упоминавшихся) законодательных положений о сделках, согласно которому сделки подразделяются на двух- или многосторонние сделки (договоры) и односторонние сделки (статья 154 ГК РФ), причем указанное законоположение само прочно покоится на учении о видах сделок, никем не подвергаемому сомнению. Единство законодательных и доктринальных позиций, безусловно, повышает обоснованность тезиса о квалификации договора как вида сделки¹. На это приходится обращать

¹ Диссонансом, разрушающим редкое единодушие в квалификации договора как вида сделок, прозвучал тезис Б.И. Пугинского о том, что договор не является сделкой (видом сделки). Подвергнув семантическому разбору пункт 3 статьи 154 ГК РФ, он сделал заключение, согласно которому «двусторонняя или многосторонняя сделки признаются лишь выражением согласованной воли двух и более сторон и рассматриваются в качестве условия, необходимого для заключения договора». По мнению Б.И. Пугинского, закон (статья 420 ГК РФ) называет договором и требует понимать под договором соглашение, но не сделку (*Пугинский Б.И. Гражданско-правовой договор // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. «Право». 2002. № 2. С.39, 40*). Полагаю, Б.И. Пугинский неоправданно большое значение придал семантическому разбору пункта 3 статьи 154 ГК РФ и проигнорировал пункт 1 этой статьи, из которого прямо и однозначно следует, что сделки делятся на: 1) договоры и 2) односторонние сделки, а следовательно, договоры являются разновидностью сделок. Этот вывод не колеблет и содержащееся в статье 420 ГК РФ легальное определение договора через соглашение. Оно, как было показано ранее, действительно неудачно, но систематическое и доктринальное толкование положений ГК РФ о сделках и договорах не оставляет сомнений в том, что легальное определение дого-

внимание из-за ранее отмеченной логико-юридической некорректности предусмотренной статьей 420 ГК РФ легального определения договора, базирующегося на посылке — договор есть вид соглашения.

Итак, гражданско-правовой договор есть вид гражданско-правовой сделки. Причем гражданско-правовая сделка является ближайшим родовым понятием для понятия «гражданско-правовой договор». Это понятие вместе с соподчиненным понятием «гражданско-правовая односторонняя сделка» непосредственно входят в понятие «гражданско-правовая сделка» и исчерпывает его объем.

Принадлежность договора к роду сделок уже сама по себе существенно проясняет правовую природу договора. Существенно, но не исчерпывающе и, прежде всего, — по причине отсутствия достаточной ясности правовой природы самих сделок. Согласно статье 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. В приведенном легальном определении сделки последняя определяется через действие — явление, правовая природа которого законодательно четко не определена. В литературе сделки традиционно относят к юридическим фактам (основаниям возникновения гражданских прав и обязанностей). Однако свойство сделки как юридического факта не отражает его существенных юридических свойств. Этот тезис будет обоснован далее при рассмотрении юридически-фактических свойств договора — наиболее распространенного юридического факта.

Поскольку большинство сделок являются договорами, проблема правовой природы сделок — это во многом проблема правовой природы договоров, по меньшей мере, в части свойств, общих для односторонних сделок и договоров. Иными словами, выяснение правовой природы договора в этой части есть и одновременное выяснение правовой природы сделки.

Договор как юридический факт

Взгляд на гражданско-правовой договор как юридический факт столь традиционен, столь же и устойчив. Наличие у договора качества выступать в роли юридического факта никем не отрицают-

вора отнюдь не опровергает законодательного же деления сделок на договоры и односторонние сделки, т.е. легальной их квалификации как видов сделок.

ся. Вместе с тем роль договора как юридического факта в достаточной мере, полагаю, до сих пор не изучена. Обычно в литературе дело не идет дальше констатаций, вроде следующей: «Договоры... будучи юридическими фактами, устанавливают, изменяют или прекращают гражданские правоотношения»¹. Между тем механизм проявления юридико-фактических свойств договора весьма сложен. Само же понимание договора как юридического факта нуждается, на мой взгляд, в серьезном переосмыслении.

Во-первых, выражение «договор является юридическим фактом» отражает юридико-фактические свойства договора лишь грубо, приблизительно. Точнее было бы говорить, что юридическим фактом является факт наличия договора, а не сам договор как таковой. В самом деле, для возникновения правоотношений (элементов правоотношений), моделируемых нормами права, важен только факт существования договора (в необходимых случаях — в сочетании с другими юридическими фактами или элементами фактического состава). Из сделанного уточнения, однако, отнюдь не следует, что из юридического обихода надо устранить выражение «договор является юридическим фактом» или подобные ему. Такие выражения укоренились в юридической науке и практике, а некоторая неточность этих выражений компенсируется их лаконичностью. Важно только, чтобы определение договора как юридического факта не заслоняло собой другие, не менее важные, свойства договора.

Во-вторых, факт заключения (наличия) договора является далеко не единственным юридическим фактом, необходимым для развития договорного правоотношения. Сам по себе факт заключения договора влечет чаще всего только возникновение договорного правоотношения, притом нередко лишь в самом общем виде. Дальнейшее развитие (динамика) договорного правоотношения (возникновение новых прав и обязанностей, изменение или прекращение отдельных ранее возникших прав и обязанностей) происходит уже вследствие появления других конкретных юридических фактов, предусмотренных нормами права или условиями договора, определяющими содержание договорного правоотношения (например, таких юридических фактов, как наступление сроков поставки товара, сроков его оплаты, просрочка поставки товара).

Таким образом, не только договор выступает в роли юридического факта, но и условия договора сами нуждаются в наличии

¹ Советское гражданское право: Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. В.А. Рясенцев. М.: Юрид. лит., 1986. Ч.1. С.444.

юридических фактов, для того чтобы на основе условий договора возникли моделируемые ими договорные права и обязанности. Так, для возникновения договорного правоотношения (элемента договорного правоотношения) на основе условия договора поставки о договорной неустойке за просрочку поставки товара необходим юридический факт, выражающийся в допущении поставщиком просрочки поставки товара.

Изложенное обстоятельство наводит на мысль о необходимости уточнения общего понятия юридического факта. В настоящее время под юридическим фактом обычно понимается конкретное жизненное обстоятельство, с которым юридическая норма (закон в широком смысле) связывает возникновение, изменение или прекращение правоотношений¹. Однако, как видно из вышеприведенного примера с гражданско-правовым договором, юридические факты необходимы для наступления правовых последствий, смоделированных (предусмотренных) не только правовыми нормами, но также и ненормативными положениями (актами). Поэтому в понятии юридического факта необходимо расширить круг правовых положений (актов), выведя его за пределы только правовых норм (нормативных правовых актов). При таком подходе определение юридического факта может быть следующим.

Юридический факт — это факт, с которым правовые нормы и ненормативные правовые положения (акты) связывают наступление юридических последствий.

В-третьих, юридико-фактическое свойство договора — это вторичное юридическое свойство договора как правового явления.

Юридическими фактами могут быть самые различные, практически любые, факты (явления) действительности, в том числе явления, по своей изначальной природе неюридические (например, такие события, как рождение или смерть человека, землетрясение, дорожное происшествие) или же юридические (например, сделки, судебные решения).

Изначально неюридическое явление, становясь юридическим фактом, обретает вторичное юридическое свойство — свойство

¹ См., напр.: Алексеев С.С. Право: Азбука, теория, философия: Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999. С.72; Общая теория государства и права: Академический курс: В 2 т. Т.2: Теория права / Отв. ред. М.Н. Марченко. М.: Зерцало, 1998. С.281; Пиголкин А.С. Факты юридические // Российская юридическая энциклопедия / Гл. ред. А.Я. Сухарев. М.: Изд. дом «Инфра-М», 1999. С.1024.

юридического факта. В результате такое явление сохраняет свою первичную неюридическую сущность и дополняется юридическим свойством.

Аналогичным образом изначально юридическое явление, становясь юридическим фактом, обретает вторичное юридическое свойство — свойство юридического факта. В результате юридическое явление, сохраняя свою первоначальную юридическую сущность, дополняется новым вторичным юридическим свойством.

Гражданско-правовой договор как изначально юридическое явление имеет свою первичную юридическую сущность — сущность правового акта (эта сущность будет раскрыта несколько ниже). Наряду с первичной сущностью правового акта договор обладает вторичным юридическим свойством — свойством юридического факта.

Чтобы лучше уяснить, как в договоре сочетаются сущность правового акта и юридическое свойство юридического факта, полезно рассмотреть в аналогичном контексте другие изначально юридические явления, которые могут обладать также и свойствами юридических фактов. Причем такое рассмотрение, думаю, будет тем более показательным, чем менее избранные для анализа юридические явления будут ассоциироваться с юридическими фактами.

Пожалуй, немногими правоведами в качестве юридического факта воспринимается такое важнейшее правовое явление, как правоотношение. И, тем не менее, правоотношение может выступать в качестве юридического факта, чему в юридической литературе имеется авторитетное подтверждение¹. Примером правоотношения, обладающего свойством юридического факта, может служить какое-либо правоотношение, возникновение которого договором страхования предусматривается в качестве страхового случая, влекущего, в свою очередь, возникновение правоотношения по выплате страховой суммы. В качестве юридического факта может выступать и договорное правоотношение в целом (точнее, его наличие). Такая возможность создает почву для парадоксального (на первый взгляд) утверждения о том, что как юридический факт может рассматриваться не только договор, понимаемый как сделка, но и договор, понимаемый как договорное правоотношение. В рассмотренных случаях правоотношение соединяет в себе первичную

¹ См.: *Иоффе О.С.* Правоотношение по советскому гражданскому праву. Л.: Изд-во ЛГУ, 1949. С.124, 125; *Красавчиков О.А.* Юридические факты в советском гражданском праве. М.: Госюриздат, 1958. С.68–70.

юридическую сущность как правовой связи и вторичное юридическое свойство как юридического факта.

Второй пример юридического явления, сочетающего свою первичную юридическую сущность с вторичным свойством юридического факта, в сравнении с предыдущим примером, думается, еще менее привычен в роли юридического факта, но и более ценен, ибо имеет общую с договором первичную юридическую сущность — сущность правового акта. Речь идет о законе (а равно — и ином нормативном правовом акте). Да, на мой взгляд, и закон может выступать в качестве юридического факта. Необычность утверждения требует пояснения примером. Таковым может служить ситуация, когда стороны в договоре поставки предусмотрели условие о том, что если в период действия договора будет принят федеральный закон, отменяющий норму закона о неустойке за просрочку поставки товара, то в этом случае возникшая до вступления в силу данного федерального закона, но не исполненная к моменту вступления в силу закона обязанность по уплате неустойки прекращается. В приведенном примере федеральный закон, отменяющий норму о неустойке, следует расценивать как юридический факт, влекущий прекращение правоотношения. Точнее, юридическим фактом здесь будет факт вступления в силу федерального закона. Но от этого не меняется суть вопроса, как не меняется она, если в качестве юридического факта рассматривать не сам договор, а факт его вступления в силу.

На примере с законом хорошо видно, что последний, став юридическим фактом, соединил в себе первичную юридическую сущность правового акта и вторичное свойство юридического факта. Став юридическим фактом, закон не утратил свою первичную юридическую сущность правового акта.

Точно так же и договор соединяет в себе первичную юридическую сущность правового акта и вторичное юридическое свойство юридического факта. Договор как юридическое явление близок к закону, так как оба они относятся к роду правовых актов и имеют на этом уровне абстракции единую первичную юридическую сущность.

Конечно, юрико-фактическое значение гражданско-правовых договоров гораздо более велико, чем юрико-фактическое значение законов (иных нормативных правовых актов). Однако сама по себе значимость юрико-фактических свойств договора не должна вытеснять его юридической сущности. Гипертрофирование юрико-фактических свойств договора и игнорирование его первичной юридической сущности является серьезной методологиче-

ской ошибкой, которая способна привести к неверной юридической характеристике договора.

Думается, что именно такая ошибка привела к необоснованному выводу о содержании договора, сделанному в известной книге по договорному праву. В этой книге утверждается, что «Договоры в их качестве сделки, не отличаясь от других юридических фактов, не имеют содержания. Им обладает только возникшее из договора-сделки договорное правоотношение. При этом, как и в любом другом правоотношении, содержание договора составляют взаимные права и обязанности контрагентов»¹. Нетрудно заметить, что процитированное суждение зиждется на посылке о том, что юридический факт не имеет содержания. В свою очередь, эта посылка основана, видимо, на рассмотрении юридического факта в плоскости наличия-отсутствия явления (факта). При таком подходе (который, как было показано ранее, имеет право на существование и применительно к договору является более точным) в самом деле трудно увидеть содержание юридического факта — какое может быть содержание у факта, состоящего в наличии договора. Однако при любом взгляде на договор как юридический факт его юридико-фактическое свойство является вторичным юридическим свойством, не устраняющим юридическую сущность договора как сделки и, следовательно, правового акта, поскольку сделка является разновидностью правового акта. Поэтому содержание имеют и договор как сделка (содержанием договора в этом случае выступает совокупность условий договора), и договорное правоотношение (его содержание образует совокупность прав и обязанностей, смоделированных условиями договора и нормами права). В противном случае будет выбита логическая почва из-под «условий договора», понимание которых мыслимо только в качестве элементов содержания договора как сделки.

Из сказанного следует, что, будучи вторичными, юридико-технические свойства не отражают первичную юридическую природу договора. Соответственно, методологически основное определение гражданско-правового договора, отражающее его юридическую природу, не может базироваться на понимании договора как юридического факта.

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. С.116.

Договор как правоотношение

Понимание гражданско-правового договора как правоотношения (точнее, договорного правоотношения) в отечественной цивилистике получило широкое распространение. Чаще всего такое понимание договора (значение термина «договор») предлагается в качестве дополнительного к пониманию договора как юридического факта. Редким примером, когда договор понимается только как правоотношение (во всяком случае, прежде всего как правоотношение), служит позиция В.Л. Исаченко и В.В. Исаченко, высказанная ими в объемной (728-страничной) книге о договорных обязательствах, изданной в начале XX в. Задавшись вопросом «Что же такое — договор?», они отвечают: «Под договором подразумевается такое юридическое отношение, устанавливаемое добровольным соглашением двух или более лиц, в котором одни приобретают право требовать от других совершения или несоблюдения известного действия»¹.

Достаточно очевидно, что договор, понимаемый как правоотношение, и договор, понимаемый как сделка (обладающая свойством юридического факта), представляют собой связанные, но разные явления. Иными словами, в данном случае термином «договор» обозначаются различные явления, а именно — основание возникновения договорного правоотношения и само договорное правоотношение.

Коль скоро это так, возникает вопрос, насколько оправданно именовать одним термином различные явления. Ведь изначально очевидна нежелательность для науки и практики ситуации, когда разные явления обозначаются одним и тем же термином.

В литературе в подтверждение обоснованности понимания договора как правоотношения часто указывается, что в самом законе термин «договор» во многих случаях употребляется в значении «обязательство», «правоотношение». Так, Б.В. Покровский считает, что термин «договор» используется Гражданским кодексом в значении «правоотношение» в определениях отдельных видов договоров, сформулированных по схеме: «по договору такому-то одна сторона обязуется совершить действия такие-то, а другая сторона — такие-то», а также в тех случаях, когда говорится об ис-

¹ Исаченко В.Л., Исаченко В.В. Обязательства по договорам: Опыт практического комментария русских гражданских законов. Т.1. Общая часть. СПб., 1914. С.4.

полнении договоров, о способах обеспечения договоров, об ответственности за нарушение договора¹.

Конечно, с законом надо считаться, если только он действительно использует термин «договор» в значении «правоотношение», «обязательство». Возможно, в каких-то случаях закон именно так и считает, но только, полагаю, не в случаях, приведенных Б.В. Покровским.

По логике Б.А. Покровского, других авторов, стоящих на той же точке зрения, нельзя обязать по договору, понимаемому как сделка (юридическому факту), поскольку можно обязать только в силу договорного обязательства, т.е. договора, понимаемого как обязательство (правоотношение), равно как нельзя исполнить договор, понимаемый как сделка (юридический факт), поскольку можно исполнить только договорное обязательство, т.е. договор, понимаемый как обязательство (правоотношение)².

Такая логика, на мой взгляд, ошибочна. Одинаково возможно быть обязанным и по договору, понимаемому как сделка, и по договорному обязательству, а равно одинаково возможно исполнение договора (как сделки) и договорного обязательства. Это объясняется тем, что, как уже ранее было сказано, договор как сделка является правовым актом. Договор, как и любой другой регулятивный правовой акт, предусматривает, моделирует права и обязанности и тем самым как таковой обязывает или наделяет правами. Точно так же можно говорить об исполнении договора как сделки (правового акта). В то же время можно говорить и об исполнении возникшего на основании договора, смоделированного его условиями договорного обязательства (договорных обязанностей). Описанная ситуа-

¹ Покровский Б.В. Договор как правоотношение // Договор в гражданском праве: проблемы теории и практики: Мат-лы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 5-летию образования Науч.-исслед. ин-та частного права КазГЮА (в рамках ежегодных цивилистических чтений). Алматы: 6–7 апреля 2000 г. / Отв. ред. М.К. Сулейменов. Алматы: КазГЮА, 2000. С.36.

² Здесь уместно процитировать известный учебник гражданского права, в котором в связи с рассмотрением договора как правоотношения утверждается следующее: «Когда, например, речь идет о договорных связях, об исполнении договора, ответственности за его неисполнение и т.п., имеются в виду договорные обязательства» (Гражданское право: Учебник: В 2 т. 2-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. Е.А. Суханов. М.: БЕК, 1999. Т.2, полutom 1. С.152).

ция с договором еще более очевидна применительно к другому традиционному виду правового акта — закону. Обязывает как сам закон, так и смоделированное им обязательство. Равным образом исполняется как сам закон, так и смоделированное им обязательство. Закон и договор, будучи правовыми актами, в рассматриваемом аспекте ничем не отличаются друг от друга.

Вывод о том, что по договору как сделке нельзя обязать и его в этом качестве нельзя исполнить, надо полагать, в немалой степени основан на представлении о договоре как юридическом факте. В самом деле, как может обязывать юридический факт, как можно исполнить юридический факт? Но, как уже говорилось ранее, для договора как правового явления свойство быть юридическим фактом является вторичным. Это свойство не должно заслонять собой юридической сущности договора как правового акта, которой и обусловлена возможность договора как сделки обязывать и быть исполненным. К отрицанию этих возможностей, как и к отрицанию у договора как сделки (юридического факта) содержания (об этом говорилось ранее), приводит одна и та же методологическая ошибка — гипертрофирование у договора свойств юридического факта до размеров, заслоняющих юридическую сущность договора как регулятивного правового акта.

Таким образом, утверждение о том, что законодатель использует термин «договор» в значении «обязательство», «правоотношение», не находит подтверждения в законодательном материале (по меньшей мере, в части приведенных в литературе и менее известных случаев). Но коль скоро это так, отпадает самый значимый аргумент в пользу использования термина «договор» в указанных значениях. И в научных, и в практических целях нежелательно именовать одинаково два разных явления. Тем более что для обозначения договора как обязательства, правоотношения имеются вполне устоявшиеся и однозначные официальные термины — «договорное обязательство» и «договорное правоотношение». В этой связи представляется методологически необоснованным и крайне неудачным термин «договор-правоотношение», широко используемый в уже упоминавшейся книге по договорному праву¹.

Из сделанного следует вывод: понимание договора как правоотношения не отражает юридической природы договора, поскольку такое понимание относится к явлению хотя и связанному с

¹ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. С. 12, 222 и др.

договором, но другому, имеющему иное точное имя «договорное правоотношение» и занимающему свое определенное место среди юридических явлений.

Договор как документ

Понимание договора как документа отражает форму (средство) внешнего выражения договора, притом не каждого, а только письменного договора.

По легальному определению, документ — это «материальный объект с зафиксированной на нем информацией в виде текста, звукозаписи или изображения, предназначенный для передачи во времени и пространстве в целях хранения и общественного использования»¹.

Договор как документ и договор как правовой акт (сделка) суть связанные, но различные явления. Договор как правовой акт — явление идеальное, договор как правовой документ — явление материальное. Договор как документ выступает как материальное, вещественное выражение (оболочка) договора как правового акта.

Договор как правовой акт может быть выражен в одном или нескольких экземплярах документов, либо вообще не выражен в документе. В последнем случае формой (средством) внешнего выражения (объективизации) договора как правового акта выступает устная речь, поведение стороны (в том числе действия, бездействие, молчание). Существование договора как правового акта жестко не связано с существованием документа, выражающего этот договор. Если, предположим, договор заключен в письменной форме с составлением договорного документа в двух экземплярах и оба они будут утрачены (утеряны, уничтожены), то договор как правовой акт, как правовая реальность не обязательно исчезает.

В ряде случаев документальной форме договора придается особое значение, например, когда документ, выражающий договор, одновременно является и ценной бумагой. Здесь важны и договор как идеальное явление, выражающее волю сторон, и материальная (вещественная) оболочка, фиксирующая эту волю. Документ, вы-

¹ Федеральный закон от 29 декабря 1994 года № 77-ФЗ «Об обязательном экземпляре документов» (Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 1. Ст. 1). Аналогичное определение документа содержится в Федеральном законе от 29 декабря 1994 года № 78-ФЗ «О библиотечном деле» (Там же, Ст. 2).

ражающий договор, обретает в данном случае качество вещи (объекта права). И реализация прав, основанных на договоре, выраженном в форме ценной бумаги, жестко связана с наличием этой вещественной оболочки договора — документа. Пример такого рода договоров — договор складского хранения, выраженный в форме складского свидетельства. Оно является одновременно и документом, выражающим договор складского хранения, и вещью (объектом права), имеющей специальный правовой режим обращения.

Поскольку понимание договора как документа отражает форму внешнего выражения, фиксации согласованной воли сторон договора, да к тому же не каждого договора, оно не может отражать юридическую природу договора. Вместе с тем использование термина «договор» для обозначения договора как документа вполне уместно, так как из контекста всегда видно значение используемого термина. Так, в выражениях «направить проект договора», «подписать договор» ясно, что речь идет о направлении, подписании документа, содержащего текст договора. К тому же письменные договоры воспринимаются, прежде всего, через документ — материальный объект, выражающий договор как идеальное явление — правовой акт. Поскольку договор как идеальное явление нельзя «пощупать руками», в обыденном сознании он сливается со своей вещественной оболочкой — документом и именуется с ней одинаково.

Понимание договора в цивилистике: общий разбор традиционных взглядов

Предшествующий (пусть и краткий) анализ отдельных традиционных взглядов на природу договора позволяет провести общий разбор во взаимосвязи между собой.

Прежде всего, из приведенного анализа следует, что через соглашение, сделку и юридический факт объясняется одно и то же явление — договор как идеальное явление, выражающее волю совершивших его сторон, через правоотношение (обязательство) — другое явление — правовая связь, возникшая между сторонами вследствие заключения договора; а через документ — третье явление — материальный объект, выступающий в качестве формы (средства) внешнего выражения договора как идеального явления (точнее, только письменного договора).

Налицо ситуация, когда одним и тем же термином «договор» обозначается три разных названных выше явления. При этом ис-

ходным является первое из них — договор как идеальное явление. О выяснении правовой природы именно этого явления, именуемого договором, в настоящей статье и идет речь.

Поскольку объяснения договора через правоотношение и документ отпадают, как характеризующие другие явления, остаются традиционные объяснения договора через соглашение, сделку и юридический факт.

Из этих оставшихся трех следует отбросить также объяснение договора через соглашение. Нельзя договор объяснить через соглашение по той причине, что договор и соглашение суть явления (понятия) идентичные (что было обосновано ранее).

Объяснение договора через юридический факт (как уже отмечалось ранее) отражает вторичное свойство договора — свойство выступать в роли юридического факта, а поэтому неприменимо для определения юридической природы договора.

В итоге осталось одно традиционное объяснение договора через сделку. Понятие сделки является ближайшим родовым понятием договора и поэтому отражает его юридическую природу. Единственная проблема использования понятия сделки для раскрытия правовой природы договора состоит в том, что правовая природа самой сделки в законодательстве и доктрине четко не определена (и об этом также уже говорилось).

Методологическая основа определения юридической природы договора

После критического анализа традиционных взглядов на договор пора приступить к позитивному изложению собственного понимания юридической природы договора. Но вначале, хотя бы коротко, — о методологических вопросах определения юридической природы договора.

При уяснении юридической природы договора необходимо исходить из следующих (по меньшей мере) методологических предпосылок.

Во-первых, выявить юридическую природу (или, иными словами, — юридическую сущность) гражданско-правового договора — это значит определить, к какому роду юридических явлений относится гражданско-правовой договор и какое место он занимает среди других явлений данного рода. По сути, определить правовую природу гражданско-правового договора есть не что иное, как определить юридическое понятие «гражданско-правовой

договор», причем таким традиционным типичным образом, как определение через род и видовое отличие. Важнейшей функцией определения какого-либо юридического понятия выступает как раз установление юридической природы определяемого юридического феномена (явления). Кроме юридической природы (сущности) гражданско-правового договора допустимо говорить и о других аспектах его сущности, например, об экономической, социальной, философской сущности гражданско-правового договора.

Во-вторых, при определении юридической природы договора следует четко различать, с одной стороны, термин (слово, словосочетание) «договор», с другой стороны, — явление (объект), обозначаемое термином «договор», и, наконец, с третьей стороны, — понятие (т.е. целостная совокупность суждений), которым раскрываются отличительные признаки явления, обозначаемого термином «договор». Если одним и тем же термином обозначаются различные (пусть и связанные между собой) явления, то в этом случае различными будут и понятия, раскрывающие соответствующие различные явления, хотя эти понятия и обозначаются одинаковым термином. Одно и то же явление может раскрываться более чем одним понятием, соответствующим какой-либо стороне явления. Именно такая ситуация имеет место в случае с термином «договор», которым обозначаются три (по меньшей мере) различных явления, а следовательно, и три различных понятия.

Методологически неверно поэтому говорить о многозначном (многоаспектном) понятии договора или же о договоре как об интегрированном (комплексном) понятии, как это делает В.П. Мозолин¹. То, что характеризуется как многогранное (многоаспектное, интегрированное, комплексное) понятие договора, на самом деле (если быть методологически точным) есть связанные между собой, но различные понятия, обозначаемые одним термином «договор», но раскрывающие разные явления. Методологически неоправданно (и крайне нежелательно практически) обозначать одним и тем же термином различные явления (понятия). Наука должна преодолеть сама и помочь преодолеть практике распространенную тенденцию обозначать договорное правоотношение (обязательство) термином «договор».

¹ См.: Мозолин В.П., Фарнсворт Е.А. Договорное право в США и СССР: История и общие концепции. М.: Наука, 1988. С.174. Точку зрения В.П. Мозолина разделяют А. Клишин и А. Шугаев (см.: Клишин А., Шугаев А. Эволюция договорного права: Вопросы истории и практики // Право и экономика. 1999. № 1. С.5).

Также методологически неверно, на мой взгляд, рассматривать соглашение, договорное обязательство и документ, фиксирующий соглашение, как различные проявления единого целостного объекта, как это делает Б.И. Пугинский¹. Взаимосвязь каких-либо различных явлений не делает эти явления единым целостным объектом. В самом деле, соглашение, документ, его выражающий, и обязательство, на его основании возникшее, тесно связаны между собой. Тем не менее они не являют собой единый объект, именуемый договором, хотя бы уже потому, что возможно их существование одного без другого. Так, соглашение может быть и не выражено в документе (в случае устных договоров), и на его основании может и не возникнуть обязательство (например, в случае, когда договор заключен под отлагательным условием, а оно не наступило, в силу чего не возникает и соответствующего соглашению обязательства).

В-третьих, концепция правовой природы гражданско-правового договора должна опираться на общетеоретическое учение о правовом договоре. Понятие гражданско-правового договора должно быть логически непротиворечиво встроено в систему понятий как гражданского права, так и общей теории права.

Договор как регулятивный правовой акт (новый подход)

Правовой договор вообще и гражданско-правовой договор в частности по своей юридической природе является (как, впрочем, уже не раз говорилось в настоящей статье) правовым актом. Утверждение о том, что договор является правовым актом, строго говоря, не может претендовать на новизну. В литературе и даже нормативных правовых актах встречается квалификация договора как правового акта. Да и по традиционной классификации юридических фактов гражданско-правовой договор рассматривается как разновидность большой группы юридических фактов, именуемых юридическими актами.

Важен юридический смысл отнесения договора к категории правовых актов. А смысл этот состоит в том, что, будучи по своей правовой природе правовым актом, гражданско-правовой договор является регулятором общественных отношений (поведения) и в этом своем качестве стоит в одном ряду с законом, иными нормативными и

¹ См.: Пугинский Б.И. Гражданско-правовой договор // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. «Право». 2002. № 2. С.45.

ненормативными правовыми актами. Смысл, таким образом, состоит в раскрытии регулятивной сущности и регулятивных свойств гражданско-правового договора. При таком смысле тезис о том, что гражданско-правовой договор по своей юридической природе относится к роду правовых актов, уже может претендовать на научную свежесть. В самом деле, есть разница между отнесением договора к юридическим актам в традиционной классификации юридических фактов и квалификацией договора как разновидности регулятивного правового (юридического) акта. В первом случае договор хотя и отнесен к юридическим (правовым) актам, но отнесен в связи с его юридическими фактическими свойствами. Включение договора в группу юридических актов здесь никак не проясняет регулятивную сущность договора, наоборот — скрывает, подавляет ее. Во втором же случае квалификация договора как правового акта свидетельствует о единстве (общности) его правовой природы с правовой природой законов, иных нормативных правовых актов, которые традиционно противопоставляются юридическому факту.

В системе понятий гражданского права ближайшим родовым понятием по отношению к понятию гражданско-правового договора является понятие гражданско-правовой сделки. Поэтому гражданско-правовой договор логично определять через гражданско-правовую сделку. Такое определение может быть сформулировано следующим образом.

***Гражданско-правовой договор** — это гражданско-правовая сделка, которая (1) совершена (заключена) двумя или более лицами (сторонами), (2) выражает их согласованную волю и (3) направлена на регулирование гражданско-правовых отношений сторон между собой или также с другими (третьими) лицами.*

Указанное определение гражданско-правового договора точно отражает его правовую природу как сделки. Вместе с тем правовая природа гражданско-правового договора как правового акта выражена в этом определении неявно. С моей точки зрения (конечно, не только моей), любая гражданско-правовая сделка по своей юридической природе является правовым актом. Однако (как уже отмечалось) в законе и доктрине (преимущественно) сделка определяется как действие, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей и при этом подходе традиционно воспринимается как юридический факт.

Поэтому с теоретической и практической точек зрения желательно определение гражданско-правового договора непосредственно через правовой акт. Также определение возможно, если рас-

сма тривать гражданско-правовой договор с общетеоретических позиций, т.е. как понятие, входящее в объем более широкого понятия «правовой акт». Формулировка его может быть следующей.

***Гражданско-правовой договор** — это правовой акт, который (1) основан на гражданском праве, (2) совершен (заключен) двумя или более лицами (сторонами), (3) выражает их согласованную волю, (4) направлен на регулирование гражданско-правовых отношений сторон между собой или также с другими (третьими) лицами.*

Приведенное определение явно и полно (хотя и в сжатой форме) отражает юридическую природу гражданско-правового договора как правового акта и особенности гражданско-правового договора как вида правового акта. Оно, конечно, нуждается в пояснениях, однако развернутая характеристика существенных признаков гражданско-правового договора — тема специальной статьи¹. Цель же настоящей — дать системный анализ традиционных взглядов на юридическую природу гражданско-правового договора и с учетом этого анализа обозначить новый подход к определению его юридической природы — полагаю, достигнутого.

¹ Существенные признаки правового договора достаточно подробно рассмотрены в моей статье, посвященной общей теории правового договора (См.: *Казанцев М.Ф.* К вопросу об общей теории правового договора // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Вып. 1. Екатеринбург: УрО РАН, 1999. С.179–196.).